

Предисловие анлейтера:

Чтобы прояснить ситуацию до того, как мы начнём эту историю, автор оригинала никогда не касался того, почему главная героиня совершила путешествие во времени. Мы можем только предположить, что она умерла из-за болезни или несчастного случая. Что мы знаем точно, так это то, что она переродилась с воспоминаниями о прошлой жизни в двадцать первом веке. Автор не случайно добавил элемент истории во время путешествия... предстоящие события покажут, как современный ум А Нань влияет на то, как она думает о вещах и как она с ними обращается, и именно это делает историю интересной.

Дворец всегда был опасным местом.

Это была постоянная вера А Нань, будь то в её прошлой жизни или в нынешней.

Несмотря на то, что отец А Нань является имперским канцлером, её старшая сестра – одной из четырёх любимых супругов во дворце, а также статус А Нань как молодой хозяйки поместья имперского канцлера, девушка никогда не имела намерения войти в дворец. Она особенно старалась держаться подальше от людей во дворце. Следовательно, к тому времени, когда А Нань исполнилось пятнадцать лет, немногие знали, что у имперского канцлера всё ещё есть дочь по имени А Нань.

Не стоит забывать, что Нань – внебрачная дочь имперского канцлера Лу. В очень строгом иерархическом обществе статус А Нань можно классифицировать как низкий.

Мать девушки была куртизанкой из поместья имперского канцлера. Это означало, что её статус был ниже, чем у наложниц. Однако мать А Нань была красивой женщиной – если бы она не обладала уникальной красотой, то как под строгим контролем жены имперского канцлера, она смогла соблазнить имперского канцлера Лу и в результате родить небольшую клёчку, А Нань?

Матери Нань повезло забеременеть, когда её повысили до наложницы. К сожалению, мать А Нань не смогла долго насладиться этим счастьем, так как умерла вскоре после рождения дочери.

А Нань родилась утром, когда имперский канцлер Лу присутствовал на суде. В поместье была только жена имперского канцлера, которая взглянула на А Нань после того, как мать малышки потеряла жизнь из-за преждевременных родов. А Нань родилась слабой, как котёнок. Её крики были настолько слабы, что она могла перестать дышать в любой момент. Жена имперского канцлера сжалилась и подарила девочке прозвище А Нань (1), так что она никогда не забудет свою родную мать.

Когда имперский канцлер вернулся в поместье, чтобы услышать известие о смерти своей

прекрасной наложницы, он долго горевал, когда его жена, сидевшая рядом, напомнила про имя. Имперский канцлер не имел в себе энергии думать об этом; он выбрал случайное имя...

Лу Шао Ци.

А Нань заняла седьмое место среди детей в семье. Поэтому имя Лу Шао Ци было очень подходящим (2)

А Нань эту историю слушала с невыразительным лицом.

"Так просто?!"

Хотя А Нань была незаконнорожденной дочерью, жена имперского канцлера была понимающей женщиной. Она не была слишком резкой с малышкой, и деньги, потраченные на одежду и еду А Нань, были такими же, как и у детей других обычных семей.

Что касается А Нань, она также решила следовать за тем, как это общество работало, и покорно выросла, чтобы стать женщиной, которая знала, как использовать надлежащий этикет. Любой, кто встречал А Нань, всегда думал, что она была юной девушкой с хорошей личностью, всегда нежной и спокойной. Она также никогда не возражала против чьих-либо решений, в отличие от своих старших братьев и сестёр, которые всегда заставляли имперского канцлера чувствовать, что он практикует какие-то боевые искусства со львами.

Всякий раз, когда имперский канцлер Лу злился на других своих детей, он всегда звал А Нань к себе, чтобы успокоиться, дышал и вздыхал:

- Почему эти глупые дети не могут учиться у тебя, чтобы заставить твою мать и меня меньше волноваться?

А Нань несколько раз моргнула:

- Отец, почему ты снова взволнован сегодня? Ты голоден, отец?

Есть вещи, которые нужно прояснить; кроме А Нань, в поместье имперского канцлера было трое молодых мастеров и три молодых госпожи, все они были рождены женой имперского канцлера.

Поскольку они не были рождены той же матерью, А Нань не была близка со своими старшими братьями и сёстрами. Тем более что её биологическая мать была третьим лицом, так что можно было считать, что А Нань повезло, раз она не подвергалась жестокому обращению с их стороны. А какой близкой родственной связи может идти речь?

Мечтать было не о чем, так как у каждого были свои мысли.

Из-за незаурядным личным качеств и внешности А Нань, её старшие братья и сёстры, которые унаследовали выдающиеся гены своих отца и матери, склонны были смотреть свысока на младшую сестру. Люди, которые видели, как прекрасна была родная мать А Нань в прошлом, не могли понять, как она и имперский канцлер родили такого гадкого утенка, как А Нань.

Конечно, сказанное было слишком преувеличено. А Нань не была такой уж уродливой. У неё была милая миниатюрная фигура и маленькое круглое лицо, что придавало девочке вид более молодой, чем было на самом деле. Даже её кожа выглядела мягкой и гладкой. Всякий раз, когда А Нань улыбалась, на её щеках появлялись две красивые ямочки. Звук её смеха был настолько мелодичным, что мог коснуться сердца. Это также причина, почему каждый раз, когда имперский канцлер сердился на своих других негодных детей, он просил А Нань составить ему компанию, чтобы отец мог успокоить свой разум.

Тем не менее эти вещи не могут заменить красивые гены от имперского канцлера Лу. Он не может заменить интеллект, который не был унаследован А Нань, не являвшейся талантливой в искусстве или литературе. Она также не знает никаких методов самозащиты и была известна как кто-то, кто не имел в себе очарования и добродетельности (3), которыми необходимо обладать женщинам в эту эпоху. Стандарт красоты в глазах людей был на уровне красоты, представленной Чжао Фэйянь (4), которая имела стройную фигуру по сравнению со здоровым и пухлым телом А Нань.

По правде говоря, взросление А Нань проходило медленнее, чем у других людей. Девочка не только начала говорить позже, чем другие люди, но даже в освоении грамотности она также была медленной... Когда малышке было три года, она даже не могла говорить свободно. Когда ей исполнилось пять лет, А Нань пора начать изучать навыки, которыми должна обладать женщина. Когда она училась вышивать, то случайно ткнула себя иглой. Когда А Нань училась играть на цитре, она могла разучивать одну песню более десяти раз и до сих пор не могла вспомнить, как её играть. Когда девочка училась играть в шахматы, её глаза всегда были опущены, как будто она могла заснуть в любое время. С точки зрения каллиграфии, символы девушки были похожи на куриные царапины, и тот, кто видел это, не мог сдержать огорчённого вздоха. Как насчёт пения загадок и стихов?... Она даже не могла научиться бегло говорить, кто осмелится надеяться, что она будет знать, как загадывать загадки?

В целом, те, кто был свидетелем развития и обучения А Нань, могли только вздыхать и думать, что эта юная леди не может быть надёжной, и от неё нельзя ожидать многого.

Сравнивая А Нань с её тремя старшими сёстрами, все вспоминали, что те смогли прочитать "Четыре книги" и "Пять канонов" (5) в возрасте трёх лет. В пять лет они уже овладели искусством и литературой. В семь лет они стали знаменитыми и талантливыми барышнями в столице, особенно известными как три красавицы из семьи Лу. С двенадцати лет на пороге семьи Лу появилось множество свах, большинство предложений брака были из благородных и богатых семей.

Поэтому А Нань была действительно недостаточно хороша, поэтому никто не удосужился

доставлять ей неприятности. Для молодой женщины, у которой не так много хороших качеств в обществе, наполненном многими талантами, А Нань может быть легко брошена в толпу, и никто не сможет её найти.

Сама А Нань со слезами на лице сказала:

- Проблема перерождения может действительно ранить чувства других людей. Основной традиционный язык этого мира - иностранный язык!

Как она могла легко привыкнуть к древним ханьским символам (6)?

После того, как три старшие сёстры А Нань великолепно вышли замуж, в семье Лу остался только А Нань, и это вызвало головную боль у жены имперского канцлера.

Когда А Нань исполнилось пятнадцать лет, жена имперского канцлера помогла ей организовать церемонию совершеннолетия. Те, кто жил в столице, были удивлены, что у имперского канцлера осталась ещё одна дочь, которая ещё не вышла замуж. Они были ещё больше удивлены, когда обнаружили, что девушка была низкого происхождения.

Ах, это была хорошая возможность наладить связи с семьёй имперского канцлера. Для дочерей Лу, рождённых главной женой, если претендент не был из знатной или богатой семьи, не было необходимости говорить о браке. Но из А Нань, дочери с низким уровнем происхождения, легко можно было сделать наложницу.

По этой причине настроение жены имперского канцлера стало плохим, когда многие другие Фужэнь из благородных семей пришли, чтобы предложить А Нань войти в их дом в качестве наложницы.

Вскоре брак А Нань стал самой болезненной проблемой для жены имперского канцлера.

Несмотря на то, что девушка не была выдающейся, тем не менее она всё ещё была гордостью жены имперского канцлера, поскольку именно она воспитывала А Нань в течение стольких лет. Кроме того, если быть до конца справедливым, А Нань всегда была искренней девушкой, которая уважала каждого старшего в семье. Что касается обиды на мать А Нань, то эти чувства давно прошли после того, как мать А Нань скончалась. Для женщины, столь же умной как жена имперского канцлера, почему она должна всё ещё держаться за прошлое, чтобы мучить виной имперского канцлера? Было бы лучше побеспокоиться о своих обязанностях как жены и помочь имперскому канцлеру справиться с делами в их семье. Более того, если можно было посочувствовать собаке, проведя с ней столько времени, почему она не может быть такой же для человека?

Просто посмотрите, как жена имперского канцлера был хороша; она никогда плохо не обращалась с А Нань. Любая необходимая пища, любые другие потребности, о которых можно просить, и всё, что нужно было дать А Нань, было дано. Жена имперского канцлера прекрасно

выполнила свои обязанности. Это, в свою очередь, не может заставить других людей найти недостатки, чтобы обвинить её в плохом обращении с незаконнорожденной дочерью. Кроме того, это заставляет имперского канцлера чувствовать себя более виноватым в своей неверности. Следовательно, как жена имперского канцлера могла согласиться на то, чтобы А Нань вышла замуж за молодого мастера, не имеющего важного статуса в семье, или стала наложницей старшего молодого мастера? Хотя личность А Нань в этой жизни не может заставить её вступить в брак в благородной семье в качестве главной жены, всё же есть возможность найти богатую семью, чтобы А Нань стала главной женой.

Так за кого же жена имперского канцлера позволит А Нань выйти замуж? Жена имперского канцлера считала, что она должна тщательно обдумать этот вопрос. А Нань должна быть замужем в богатой семье, которая не находится рядом или далеко от дома, не нечестна и не сомнительна, и особенно не имеет никакой истории домашнего насилия.

Очень скоро прибыл указ императорского дворца, заставивший жену имперского канцлера оставить планы брака А Нань.

Вдовствующая Императрица из императорского дворца внезапно почувствовала скуку, пригласила всех незамужних девушек из дворянских семей столицы полюбоваться цветами во дворце.

Именно так и получилось, что А Нань привели во дворец с женой имперского канцлера, чтобы полюбоваться цветами.

1. А Нань (阿难) – это домашнее имя девушки. Оно не всегда является лишь сокращённой версией оригинального имени, часто используются просто прозвища. Иероглиф "难" в имени А Нань означает "трудный".

2. Имя Лу Шао Ци (卢少琪) можно дословно перевести как "маленькая семёрка Лу". В многодетных семьях Китая (и прокитайских культур в различных новеллах) детей в кругу семьи часто называют по номерам: Первый, Старшая Вторая, Маленькая Пятёрка и так далее.

3. Для описания А Нань используется фраза из поэмы Гуань Цзю "阿难".

Из четверостишия:

(阿难),

(阿难).

(阿难),

(□□□□).

Примерный перевод на русский:

Пение птиц

Раздаётся на берегу реки.

Очаровательная и добродетельная девушка

Будет супругу хорошей женой.

4. Чжао Фэйань (45 до н. э.-1 до н. э.) – реальная историческая фигура, известная как императрица Сяочэн из династии Хань. Она была популярна своей красотой и стройной фигурой.

5. Четыре книги (□□; Sìshū) – это китайские классические тексты, иллюстрирующие основные системы ценностей и верований конфуцианства. Они были выбраны Чжу Си в династии Сун, чтобы служить общим введением в конфуцианскую мысль, и они были, в династиях Мин и Цин, сделаны ядром официальной учебной программы для экзаменов на государственную службу.

"У-Цзин" (□□, Wǔjīng; Пятикнижие; дословно – "пять основ") – общее название для следующих пяти конфуцианских книг:

"И-цзин"□□□; "Книга Перемен")

"Ши-цзин"□□□; "Книга песен")

"Шу-цзин"□□□; "Книга преданий")

"Ли-цзи"□□□; "Книга церемоний")

"Чунь-цю"□□□; "Вёсны и осени"; летопись)

Для подробностей лучше обратиться к яндексу, а та там "много букофф".

6. Китайский язык очень сильно эволюционировал на протяжении десятилетий. Когда А Нань жаловалась на изучение ханьских иероглифов, она имела в виду необходимость привыкнуть к языку, используемому в ту эпоху, потому что он отличается от современного китайского языка,

используемого сегодня. Есть тысячи и тысячи китайских иероглифов, так что вы можете себе представить, как трудно запомнить все... И да... наша А Нань безумно ленива.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/596689>